Сайто улыбнулся и наклонился, чтобы сесть на стол, отодвинув бумаги рукой, чтобы освободить место, и посмотрел на мальчика, сидящего в кресле. «Я не знаю, упоминала ли Сиеста о нас при вас, но вы относительно хорошо известны здесь, в Тарбе». — сказал он, смеясь над растерянным выражением лица мальчика. — И не только за болтовню Сиесты, хотя она здесь популярна!

Горничная рассмеялась словам отца, прежде чем подойти к Дэвиду, держа в одной руке папку с бумагами. Название было на японском языке, но Дэвид узнал год 2002, написанный на нем. Он удивленно моргнул, сбитый с толку цифрой. В Халкегинии был другой календарь, и для них это был 6140 год. Что же это тогда означало?

«Папа хотел показать тебе это, он подумал, что тебе понравится, учитывая, что ты из Мидгарда».

Девушка положила папку перед ним, а Сайто рассмеялся, указывая на заголовок. «Я знаю, что вы не умеете читать иероглифы, поэтому я переведу для вас. «Сасаки-сан и Ямагути-кун, около 2002 года». Это память о ком-то, с кем, я думаю, вы будете знакомы».

Сбитый с толку, но любопытный, Дэвид кивнул мужчине, взял папку и открыл ее, чтобы заглянуть внутрь.

Мгновенно его глаза расширились от увиденного перед ним. В первую очередь он заметил не само содержание, а тот факт, что эти фотографии были настоящими фотографиями. Не попытки плохого качества, с которыми экспериментировала семья Эриксонов, а настоящая работающая камера, причем с относительно хорошим качеством, достаточно четкая, чтобы он мог легко видеть содержимое, что было столь же шокирующим.

"Это невозможно." — тихо сказал он, и Сайто рассмеялся, указывая на одно из изображений, где молодой человек, выглядевший точно так же, как его тезка, стоял рядом с японцем того же возраста, который обнимал мальчика за плечо, пока они ухмылялись в камеру.

"Удивлен?" — спросил мужчина, указывая пальцем на мальчика. «Это был я четырнадцать лет назад. Сиеста тогда была еще совсем малышкой, она даже не помнила, что его забрали. А этот парень…» Его палец переместился на старшего мужчину, когда он вздохнул, вспоминая старые воспоминания. молчит несколько секунд. «Он был моим близким другом, начинающим писателем. Возможно, вы знаете его имя, Давид-сама. Этот человек — Ямагути Нобору».

Гэндальф задумался над именем, не понимая, о чем говорит этот человек. «Извините, я никогда не был в Японии, поэтому я не…» Он моргнул, выражение его лица вернулось к застывшему взгляду, когда в нем сработало какое-то воспоминание. Подождите, этот парень не был бы…»

«Он сказал мне, что хочет написать рассказ, основанный на мне, но, к сожалению, в следующем году ему пришлось вернуться домой. Был."

Мальчик моргнул, глядя на Сиесту, которая нерешительно рассмеялась. «Извините, если я показался вам подозрительным, но я наблюдал за вами. Ямагути-сан рассказал нам о своих идеях для истории, основанной на нашем мире, с художественной лицензией, конечно, поскольку он не мог знать всех деталей, и как как только я заметил, что вы повторяете сюжетную линию, которую он нам рассказал, я начал наблюдать за вами».

— Подожди, значит ли это, что ты предатель...

«Я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть это обвинение, не прозвучав предвзято. Это и это — два разных предмета, так что вам придется подтвердить мою невиновность для себя. Я просто хотел рассказать вам об этом без Луизы и мисс Монморанси». также не тот, кому я мог бы доверить знание этого. Ты единственный человек в мире, который знает это о нашей семье».

Дэвид моргнул, глядя на бумаги, листая их и хмурясь, когда находил новые изображения с подписью, датой и кратким описанием, которое он не мог прочитать. «Рассказ называется «Фамильяр Зеро». он сказал. «Зеро нет Цукайма, раз ты говоришь по-японски. И Ямагути-сенсей…»

— Он хорошо себя чувствует? — спросил Сайто, смеясь. «Ему было грустно уходить, но он пробыл здесь недолго, прежде чем нашел способ уйти, взяв Zero Fighter моего отца. Держу пари, он стал популярным, не так ли?»

«Ну…» Дэвид поерзал на стуле, не зная, как именно сообщить новость. «Он закончил большую часть истории, но… Он умер, не успев ее закончить».

Улыбка мужчины застыла на секунду, прежде чем медленно исчезнуть. — Я… я понимаю. Мне жаль это слышать. — сказал он, глядя в потолок. «Сиеста, ты могла бы упомянуть эту часть».

Девушка покачала головой, вздохнув от удрученного тона голоса отца. — Дэвид ничего об этом не говорил, откуда мне было знать? она спросила.

Мужчина посмотрел на них, прежде чем, крякнув, спрыгнуть со стола, чтобы снова встать. «Если вы не возражаете, не могли бы вы показать Давиду-саме, где он будет спать? Я бы хотел немного побыть один сейчас. Вы знаете, немного времени, чтобы оплакать моего друга». Он грустно улыбнулся Дэвиду. «Спасибо, что хотя бы рассказали мне. Для нас, Сасаки, знать правду гораздо лучше, чем жить в неведении».

Дэвид нахмурился и встал, чтобы более пристально взглянуть на Сайто. "Я извиняюсь за-"

— Не надо. Я бы все равно когда-нибудь понял. Взрослый усмехнулся, протянув руку вперед, чтобы взъерошить волосы мальчика, действие, которое заставило его отступить в удивлении. «Я думаю, услышав это от вас, я прекрасно справлюсь. Вы не понимаете, какое значение мы придаем вам. Я могу быть основой для главного героя, но вы живете этой жизнью.

историю, которую он написал. Итак, постарайся продолжать ее, хорошо? Даже если он ушел, если ты останешься, тогда она может продолжаться. История все еще может продолжаться без своего автора».

Дэвид не был уверен, что на это ответить, тяжелая атмосфера в воздухе сдавила ему горло и не давала говорить, когда он обнаружил руку Сиесты на своем плече.

— Не слишком увлекайся этим, Дэвид. — сказала она таким же серьезным тоном, чего он редко, если вообще когда-либо, слышал от нее раньше. «Папа был близким другом этого человека, хотя он не был здесь очень долго, поэтому видеть, как ты живешь своим путем, — все равно, что снова увидеть его. ...Даже если они еще живы».

~~~Где-то на Альбионе~~~

Джордж Тюдор чихнул, когда человек, сидевший напротив него за столом, усмехнулся, сдвинувшись и подперев подбородок кулаком.

«Основатель благословит вас». он сказал. Я сделал тебе свое предложение, так что ты скажешь? Я знаю, что раньше ты имел дело с Реконкистой и довольно часто переходил на другую сторону. Война еще не окончена, и я обещаю что, если вы присоединитесь к нам, как вы сделали это, вы будете прощены за свою неоднократную измену, независимо от того, чья сторона в конечном итоге победит».

Эрцгерцог Альбиона нахмурился, скрестив руки на груди, обдумывая слова этого человека. «Реконкиста убила моего брата и племянника и забрала мою дочь и мою любимую служанку. После провала тех переговоров, как вы думаете, почему я стал бы следовать за другой антироялистской фракцией?»

Мужчина рассмеялся, напевая себе под нос. «Хм, почему в самом деле? Пока вы здесь обсуждаете верность, вся ваша семья манипулирует сценами со всех сторон. теперь ее подозревают в том, что она ромальский солдат. Как же ей повезло, что ей позволили такое в стране, которая так яростно настроена против себе подобных?

«Что мои родственники делают со своей жизнью, не мое дело. Я защищаю святость Альбиона, чтобы традиция вырезания рун могла беспрепятственно продолжаться».

Ухмылка, когда мужчина узнал его слова. «О, но теперь вы изменили свою историю. Вы стремитесь защитить свою семью или Альбион в целом? Если уж на то пошло, разве это не защита — покончить с этой архаичной системой королей и королев? Джеймс Тюдор понял, что Королева была ненужной, так почему бы вам не следовать его практике? Это похоже на лицемерие...

«Вы, мятежники, ничего не добьетесь». — сказал Джордж, и мужчина замолчал из-за монотонности своего голоса. Не было никаких эмоций, ничего, что указывало бы на то, что
~~~

этот странный человек думал о своих словах. «Помогу я или нет, все, что вам удастся сделать, это продлить эту бессмысленную войну. Я сказал, что сражаюсь, чтобы защитить Альбион. Я никогда не говорил, что имел в виду страну».

Мужчина удивленно моргнул, сбитый с толку заявлением. — Но ведь это одно и то же, не так ли? — спросил он, и Джордж покачал головой.

«Альбион когда-то был частью материка, прежде чем он уплыл в небо. Это место, которое любил посещать мой собственный хозяин, игнорируя границы стран. Я не возражаю, если он никогда не опустится обратно на поверхность, но я хочу, чтобы он остался неповрежденным, во имя его. Эта война только оставляет больше шрамов на его поверхности. Если вы быстро сдадитесь роялистам и закончите эту войну, тогда я рассмотрю ваше дело. Мирное решение всегда лучше ».

Его собеседник нахмурился, прежде чем его лицо исказилось в рычании, когда он встал, стул, на котором он сидел, швырнуло за ним на землю, когда он ударил по столу. «Тогда хорошо. Если ты не поможешь нам, то не раздражайся, когда тебя сожгут дотла вместе со всеми остальными дворянами на этом острове. Реконкиста ушла, но ее наследие останется. Мы победим».

Глядя, как он уходит, Джордж вздохнул. «Есть больше людей, которых вам нужно победить, чем вы думаете, и многие из них намного сильнее, чем любой из вас. Желаю вам удачи в борьбе с появлением нового Демона».

http://tl.rulate.ru/book/65667/2933954